

хотворение приобрело огромную популярность. Природа делается здесь соучастницей в переживаниях поэта, она сочувствует ему, делит с ним его горе:

Уже со тьмою ночи
Простерлась тишина,
Восходит из-за рощи
Печальная луна.
Я лиру томно строю
Петь скорбь, объявшу дух.
Прийди грустить со мною,
Луна, печальных друг!¹⁰⁷

В стихотворении Капниста обнаруживаются те же принципы создания пейзажа, которые характерны для лирики Муравьева и Карамзина. Не природа, а связанное с ней настроение — вот что становится предметом изображения у поэтов-сентименталистов, как показал Г. А. Гуковский. Анализируя лирику Муравьева, исследователь верно подметил, что образ природы «тонет в субъективном переживании: это движение взгляда поэта».¹⁰⁸ Обращают на себя внимание сами заголовки ряда стихотворений: у Карамзина не просто «Весна», а «Весеннее чувство», «Весенняя песнь меланхолика».

Система эмоциональных эпитетов охватывает не только пейзажную лирику, но и прозу. Природа обычно отражает душевное состояние героев, иногда, наоборот, составляет ему контраст — но всегда с ним соотносится. Жизнь природы служит постоянной аналогией человеческой жизни. Эта аналогия нередко приобретает обобщенно-философский характер, что можно заметить уже в названиях и содержании журналов Н. И. Новикова: «Утренний свет», «Вечерняя заря». Утро и вечер, весна, лето, осень, зима — все это становится привычными символами, означающими юность, молодость, зрелый возраст, старость. Рисуя осенний пейзаж, Карамзин замечает: «Осень делает меня меланхоликом. Ах! никогда еще не чувствовал я столь живо, что течение Натуры есть образ нашего жизненного течения. . . Где ты, весна жизни моей? Скоро, скоро проходит лето — и в сию минуту сердце мое чувствует холод осенний».¹⁰⁹

Нередко пейзаж приобретает значительную роль в самом развитии повествовательного сюжета: пруд под сенью «мрачных дубов» в «Бедной Лизе», озеро в повести В. В. Измайлова «Ростовское озеро», роща в повести П. И. Шаликова «Темная роща, или Памятник нежности». Входя в жизнь героев, природа получает определенную семантику. Озеро или роща, ставши местом встречи влюбленных, оказываются для них «священными», овеянными воспоминаниями и потому не похожими на все иные пейзажи.

¹⁰⁷ Капнист В. В. Собр. соч.: В 2-х т. М.; Л., 1960, т. 1, с. 132.

¹⁰⁸ Гуковский Г. А. У истоков русского сентиментализма. — В кн.: Гуковский Г. А. Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII в. Л., 1938, с. 278.

¹⁰⁹ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника, с. 164.